

Узлов Юрий Андреевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

ГЕОКУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация:

Геокультура обуславливает цивилизационное развитие и влияет на вектор производительных сил и производственных отношений. Важным условием современных геокультурных процессов является возрождение элементов традиционной культуры, а также сбалансированного взаимодействия российской и коренных этнических культур.

Ключевые слова:

геокультура, геополитика, социальный фактор, фронтир.

Uzlov Yuri Andreevich

PhD in History, Assistant Professor of
the History and Cultural Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

CULTURAL GEOGRAPHY AS A FACTOR OF CIVILIZATION DEVELOPMENT

The summary:

Cultural geography determines development of the civilization and impacts on the vector of production forces and production relations. The principle condition of the current cultural geography processes is revival of the traditional culture's elements, and balanced cooperation of Russian and native ethnic cultures.

Keywords:

cultural geography, geopolitics, social factor, frontier.

Российское общество и государство переживает исторический период обновления и реформирования, однако стремление в этом поиске не утратить свою самобытную идентичность зачастую приводит к коллизиям в российской политике, экономике, культуре. Это происходит потому, что образ жизни и духовный склад россиян, укоренившиеся за десятилетия и столетия, несмотря на радикальные перемены, вносят существенные коррективы в способы достижения демократии и рыночной экономики, полноценности индивидуальной человеческой жизни. Из чего следует, что недооценка традиционных национально-нравственных ценностей общества может вновь привести к утрате системной целостности, подлинной соборности общественной жизни и стать причиной социального взрыва.

В настоящее время проблематика геокультуры является актуальной. Данная тема активно рассматривается представителями различных научных направлений: юристами, философами, социологами, политологами, географами. Однако нет четкого определения геокультуры как научной категории реально существующей формы социальности. В этом плане существует большое поле трактовок, которые по своему содержанию достаточно противоречивы, для того чтобы стало возможным соединить их в единую парадигму.

«Геокультура» как понятие является структурным географическим компонентом, в то же время это сфера материальной деятельности человека, сочетание объектов культуры, синтезируемых из разнообразных природных, социальных, материальных и идеальных элементов, которые формируют геокультурное пространство.

Геокультура и связанные с ней направления современных социальных наук возникли в рамках западной политической мысли и введены в научный оборот американским социологом, основателем мир-системного анализа И. Валлерстайном и рассматриваются в контексте системной концепции глобальных геополитических и геоэкономических проблем [1]. По Валлерстайну, геокультура представляет культурное основание всей господствующей капиталистической миросистемы, которым был и остается либерализм, имеющий планетарный характер [2].

Геокультура как научная проблема формирования культурного ландшафта традиционно изучается отечественной географической наукой [3].

В связи с теоретической неопределенностью, некоторой размытостью понятия геокультуры, проблемным остается и рассмотрение вопросов становления геокультурного пространства. Для прояснения содержания понятий мы воспользуемся трактовкой, которую предлагает Д.Н. Замятина [4]. Ее исследовательский поиск содержания геокультуры был связан с непосредственной интерпретацией существующих парадигм.

Д.Н. Замятина называет несколько основных характеристик, среди которых можно выделить определение, где геокультура является одновременно и процессом, и результатом развития образов в культуре, а также традицией осмысления этих образов, формирующих геокультурное пространство. Культурное пространство, в свою очередь, образуют систему устойчивых культурных реалий и представлений на конкретной территории, формирующихся в результате взаимодействия различных религий, традиций и норм, ценностных установок и норм поведения.

О том, что каждая цивилизация и каждое цивилизационное сообщество располагают геокультурой в качестве персональных объектов, пишет В.П. Цымбурский. По его мнению, «геокультурная стратегия является способом политического проектирования, основанного на мобилизации культурных признаков, при этом политическое проектирование ближе к политике, чем к культуре, хотя и имеет приставку «гео» [5]. Из рассуждений автора следует, что практически вся российская история основана на сложнейшем манипулировании геокультурными критериями.

Г.Н. Нурышев в монографии «Геокультура – теоретико-методологические основания» [6] рассматривает геокультуру как схему устойчивых культурных реалий и представлений, которые формируются на определенной территории в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования. В контексте рассмотрения проблематики геокультуры такая постановка вопроса представляется нам весьма интересной, ведь именно соблюдение гражданами устоев общества, институциональных процедур деятельности позволяет говорить об определенном уровне его развития.

В публикации В.Н. Стрелецкого «Геопространство в культурной географии» [7, с. 330] геокультура представляет собой одновременно и процесс, и результат пространственной самоорганизации культурных комплексов и их носителей.

А.В. Назарчук в «Этике глобализирующегося общества» [8] выдвигает гипотезу, что в условиях глобализации невозможно построение геокультурного пространства без его унификации, что объясняется следствием неравенства культур их развития, коммуникативных возможностей и возрастающей коммерциализацией форм межкультурного взаимодействия.

Концепцию геокультуры в аксиологическом измерении разработал А.С. Кармин, которая изображена в виде «поля», в котором сосуществуют различные явления, оказывающие влияние друг на друга и на динамику геокультурного пространства. Многообразные феномены, образующие культурные конструкции, предстают у Кармина в виде пространственных фигур с программным зарядом, генерирующим «силовое поле» и формирующим геокультурное пространство в целом [9, с. 19]. Геокультура в аксиологическом измерении воспринимается как система регулятивных оснований человеческой деятельности и ее знаково-символического содержания.

А.С. Колесников представил свое исследование как философскую проблему на базе «антропологического стандарта» [10]. В работе содержится экономический анализ,

схема социальных построений, степень активности социума в производстве и распределении материальных благ, набор рекомендаций, определяющих нормы права и этики. Все базовые компоненты комплекса взаимосвязаны, взаимодействуют друг с другом и формируют единое культурное пространство.

Геокультура в контексте межнациональных отношений содержится в исследовании китайского ученого Ду Вэймина [11]. Он определяет геокультуру как поле межнациональных отношений, которое ведет к развитию глобальных форм связи. Процесс этих форм проецируется и рефлексивируется прежде всего в духовном мире личности, способствуя появлению новых коллективных и индивидуальных идентичностей.

В целом методологические основы изучения геокультуры, геокультурного пространства и их производных заложили известные российские ученые С.Н. Артановский, С.Н. Иконникова, М.С. Каган, А.С. Кармин. Тенденции развития транснационального культурного пространства сформулировали Ф.К. Кесседи, А.С. Панарин, М.М. Решетников, А.И. Уткин, Ф.А. Федорова, В.К. Шохин.

Как влияла геокультура на развитие цивилизационного пространства Северного Кавказа? Обратимся к авторитетным источникам.

А.В. Лысенко считает, что Северный Кавказ представляет собой особую культурологическую среду, которая формирует этнокультурное, природно-хозяйственное, конфессиональное, лингвистическое, политическое, психологическое пространство [12, с. 34].

В. Куклина развивает эту тему и приходит к выводу, что в ходе процессов материально-практического и духовно-интеллектуального освоения территории обеспечивается целостность и устойчивость геокультурного пространства Северного Кавказа. В соответствии с представлением о культурном ландшафте как продукте освоения и обустройства местным сообществом, субстратной основой культурных ландшафтов становятся приграничные сообщества [13, с. 336].

Несмотря на всю сложность физико-географического рельефа, Кавказ исторически был связующим звеном между Востоком и Западом, зоной торговых, политических и иных интересов региональных и мировых держав, что в совокупности создавало перманентную внутреннюю и внешнюю конфликтность, военное противостояние, постоянные миграции и перекройку политических границ.

Очевидно, что Кавказ представляет собой территорию, где в отдельные исторические периоды давление на судьбы этносов было определяющим и значительно превосходило факторы внутреннего развития.

Связано это с тем, пишет О.П. Маркова, что, будучи перекрестком торговых, завоевательных и переселенческих маршрутов, в начале нашей эры Кавказ стал целью стратегических притязаний со стороны внешних сил [14, с. 18].

В XV в. право за обладание Северным Кавказом оспаривали Османская империя и Иран, с середины XVI в. устанавливаются связи с Москвой, с XVIII в. активную роль в регионе играет Англия и Франция. Так сформировалось геополитическое поле, которое в последующем в течение столетий определяло исторические судьбы народов Кавказа.

Став частью Российской империи, Северный Кавказ продолжал быть объектом повышенного внимания западных держав. Международные отношения вокруг Северного Кавказа и геополитический контекст его развития не были более сложными, чем это имеет место сегодня, как по остроте внутренних и внешних противоречий, так и по числу разнонаправленности действующих здесь политических и идеологических сил.

Ключевым моментом войн, как в прошлом, так и настоящем, является явное или частичное отсутствие религиозных мотиваций в предпочтениях к конфликтующим сторонам, что могло быть следствием доминирования в сознании народов Кавказа представ-

лений о неизбежности участия внешних сил в их внутренних делах, которые при определенных условиях могли способствовать социальной и экономической стабильности.

Геокультура как геополитическая проблема получила свое развитие в конце XX в. [15]. Широкое распространение получила теория фронта, которая была введена в научный оборот американским исследователем Ф. Тернером [16]. Существовавшие в XVII – начале XIX вв. структурные элементы фронта, его мифология актуализируются, подтверждая особое значение их феноменов в функционировании геокультурного пространства. Понятие «фронт» было введено в дискурс как социокультурная модель вначале сибирскими учеными для исследования процессов колонизации Сибири и Кавказа.

Н.Ю. Замятина связывает появление фронтов в России с этапами казачьей и крестьянской колонизации в XVIII–XIX вв. [17]. Фронт формируется в условиях контрастного в природном и этнокультурном отношении, внутренне конфликтного пространства, сложившегося исторически и географически, как совокупность локальных культур и миров разных уровней цивилизаций.

В рамках этой теории Д.В. Сень [18] провел интересное исследование, посвященное колониальной политике правительства Российской империи в Крыму и на Северо-Западном Кавказе.

С.В. Лурье на богатом историческом материале понятным языком описал фронт на российской почве. Специфика, структура и динамика фронта тесно сопряжены с особенностями восприятия пространства, которое связано с этническими константами, включающими в себя представления, описывающие мир в качестве арены действия. Их структура специфична для каждого этноса. В соответствии с ними арена действия русского крестьянства в прошлом была – «дикое поле», пространство не ограниченное ни внутренне, ни внешне. «Дикое поле» организовывалось в автономный «мир», который становился частью России – «мира», сопоставимого не с государством, но с любым местом, где поселялись русские, таким образом, эти территории включались в русские сакральные границы. При этом «...русские осваивали «дикое поле», вбирая его в себя, не стремясь ни ограничить его, ни устранить встречающиеся на нем препятствия» [19, с. 69].

На сложную и противоречивую динамику взаимоотношений различных цивилизаций и этносов на территории Северного Кавказа обратил внимание и известный американский ученый С. Хантингтон [20, с. 428].

В русле указанной теории В.Л. Каганский отмечает роль казачества и переселенцев. Исследователь убежден, что именно казачество и русско-украинское крестьянство сформировали такие культуры, для которых пограничная территория явилась не только определяющим фактором формирования, но и постоянной семиотической зоной [21, с. 72].

Многочисленные исследования Северному Кавказу посвятил В.В. Черноус [22]. Ученый определяет регион в качестве «контактной зоны цивилизаций и культур» [23, с. 112]. Аналогичные или близкие к ним суждения и выводы мы находим в работах Н.Н. Великой, И.Т. Цориевой, С.А. Козлова, О.В. Матвеева и др. [24].

Таким образом, обустройство этнокультурных ландшафтов проходило длительный исторический путь, при этом одним из главных условий являлась достаточно обширная и целостная территория, которая с природно-климатическими факторами служила основой сохранения субэтноса [25, с. 128–129].

В заключение отметим следующее:

1. Северный Кавказ – это территория, где на протяжении столетий проживающие здесь народы адаптировались к процессам распространения мировых религий, сохранив при этом свои самобытные культуры, моральные и этнические ценности.

2. Этническая карта Северного Кавказа формировалась под влиянием факторов, важнейшими из которых являются окружающая природно-ландшафтная среда, хозяйственная деятельность автохтонных и пришлых этносов, постоянная миграция и войны.

3. Северный Кавказ – это «гомогенное пространство», имеющее физико-географическую, культурную, языковую общность, общность хозяйственных структур, общую историческую судьбу, сочетание которых создает свою уникальную региональную специфику [26, с. 32].

4. Среда обитания, исторически меняющиеся виды хозяйства сформировали на Северном Кавказе особое пространство, в пределах которого сложились специфические связи между этносами и природой, составляющие основу их мировоззренческой позиции.

5. Народы Северного Кавказа создали богатую материальную и духовную культуру, которая занимает достойное место в системе мировых цивилизаций, а завещанные предками национальные ценности занимают высокую ступень в системе идеологических приоритетов.

6. На древней кавказской земле тысячелетиями шел процесс социально-психологического и этнокультурного структурирования этносов, происходило взаимообогащение духовно-нравственных ценностей, взаимопроникновение нравов, обычаев и этнокультур, что послужило основой их этнопсихологической совместимости [27, с. 34–35].

Глобальные модернизационные процессы XX – начала XXI вв. деформировали всю систему ценностей региональной идентичности, только этнический фактор продолжает играть свою роль, сохраняя сущность культурной самобытности. Народные традиции составляют культурологическую основу и оказались наиболее устойчивыми элементами, благодаря которым происходит развитие региональных сообществ.

Ссылки:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина ; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб., 2001. 416 с.
2. Он же. Миросистемный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под ред. Н. С. Розова. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105–123.
3. Веденин Ю.А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучение // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1990. № 1. С. 5–18 ; Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. М., 1998. 10 с.
4. Замятин Д.Н. Географические образы в гуманитарных науках // Человек. 2000. № 5. С. 81–88.
5. Цымбурский В. Это твой геокультурный выбор, Россия? // Научный журнал «Полис». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm> (дата обращения: 22.11.2012).
6. Нурышев Г.Н. Геокультура – теоретико-методологические основания. [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.open-mechanics.com> (дата обращения: 22.11.2012).
7. Стрелецкий В.Н. Геопространство в культурной географии // Гуманитарная география : научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. М., 2005. 512 с.
8. Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества. М., 2002.
9. Кармин А. С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2003. 928 с.
10. Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток – Запад. СПб., 2004.
11. Ду Вэймин. Глобальное сообщество как реальность: изучение духовных ресурсов социального развития // Китайская философия и современная цивилизация. М., 1997. С. 15–28.
12. Лысенко А.В. Концептуальные основания изучения культурных ландшафтов Северного Кавказа в контексте феномена пограничности // Вопросы современной науки и практики. 2009. № 1 (15).
13. Куклина В. Приграничное сообщество // Гуманитарная география : научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 4 / отв. ред. Д.Н. Замятин. М., 2007.
14. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения. М., 1966.
15. Машбиц Я.Г. Комплексное страноведение. М., 1999. 268 с. ; Герасименко Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. СПб., 2005. 235 с.
16. Тёрнер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009. 304 с.
17. Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 75–89 ; Замятина, Н.Ю. Фронтир // Гуманитарная география : научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 4 / отв. ред. Д.Н. Замятина. М., 2007. С. 353–355.

18. Сень Д.В. Воображаемая география и имперский дискурс: практики Российской империи в Крыму и на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – начале XIX вв. // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 3. С. 146–160.
19. Лурье С.В. Восприятие народом осваиваемой территории // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 61–74.
20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с.
21. Каганский В.Л. Центр – провинция – периферия – граница. Основные зоны культурного ландшафта // *Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований: семинар «Культурный ландшафт»* : 2-й темат. вып. докл. М. ; Смоленск, 1998.
22. Черноус В.В. Роль казачества в диалоге русской и кавказской горской цивилизаций // *Россия: прошлые, сегодняшние реалии и перспективы развития*. Новочеркасск, 1994 ; Он же. *Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога* // *Научная мысль Кавказа*. 1999. № 3. С. 68–74.
23. Он же. *Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия*. Ростов н/Д, 2000.
24. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов н/Д, 2001 ; Цориева И.Т. О социокультурном взаимодействии казаков и осетин в ходе освоения равнинных территорий Центрального Предкавказья в XIX в. // *Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа : материалы седьмой междунар. Кубанско-Терской науч.-практ. конф. / под ред. Н.Н. Великой, С.Н. Лукаша*. Армавир, 2010. С. 49–51 ; Козлов С.А. *Кавказ в судьбах казачества*. СПб., 2002 ; Матвеев О.В. *Историческая картина мира кубанского казачества (кон. XVIII – нач. XX): категории воинской ментальности*. Краснодар, 2005.
25. Бромлей Ю.В. *Этносоциальные процессы: теория, история, современность*. М., 1987. 386 с.
26. Шадже А.Ю., Куква Е.С. Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности // *Вестник МГОУ. Сер. «Философские науки»*. 2012. № 2.
27. Доценко Л.Н. Этнокультурные традиции народов Северо-Кавказского региона // *Культурология, этнология. Обычаи, культурные, религиозные традиции, этикет и искусство народов Северного Кавказа. Симпозиум VI : материалы V Междунар. конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру»*, 8–12 октября 2007 года. Пятигорск, 2007. 90 с.

References (transliterated):

1. Vallerstajn I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire / per. s Engl. P.M. Kudyukin ; under general ed. of B.Y. Kagarlitskiy. SPb., 2001. 416 s.
2. On zhe. Mirostremnii analiz // *Vremya mira. Al'manakh sovremennykh issledovaniy po teoreticheskoy istorii, makrosotsiologii, geopolitike, analizu mirovykh sistem i tsivilizatsiy* / ed. by N. S. Rozova. Novosibirsk, 1998. Issue 1. P. 105–123.
3. Vedenin Y.A. Problemy formirovaniya kul'turnogo landshafta i ego izuchenie // *Izv. AN SSSR. Ser. geogr.* 1990. № 1. P. 5–18 ; Turovskiy R.F. *Kul'turnie landshafty Rossii*. M., 1998. 10 p.
4. Zamyatin D.N. Geograficheskie obrazy v gumanitarnykh naukakh // *Chelovek*. 2000. № 5. P. 81–88.
5. Tsymburskiy V. Eto tvoy geokul'turniy vybor, Rossiya? // *Nauchniy zhurnal «Polis»*. [Electronic resource]. URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm> (date of access: 22.11.2012).
6. Nuryshev G.N. Geokul'tura – teoretiko-metodologicheskie osnovaniya. [Electronic resource]. URL: <http://economics.open-mechanics.com> (date of access: 22.11.2012).
7. Streletskiy V.N. Geoprostranstvo v kul'turnoy geografii // *Gumanitarnaya geografiya : nauchniy i kul'turno-prosvetitel'skiy al'manakh*. Issue 2. M., 2005. 512 p.
8. Nazarchuk A.V. *Etika globaliziruyushchegosya obshchestva*. M., 2002.
9. Karmin A. S. *Kul'turologiya*. 2-e izd., pererab. i dop. SPb., 2003. 928 p.
10. Kolesnikov A.S. *Filosofskaya komparativistika: Vostok – Zapad*. SPb., 2004.
11. Du Veymin. Global'noe soobshchestvo kak real'nost': izuchenie dukhovnykh resursov sotsial'nogo razvitiya // *Kitayskaya filosofiya i sovremennaya tsivilizatsiya*. M., 1997. P. 15–28.
12. Lysenko A.V. Kontseptual'nie osnovaniya izucheniya kul'turnykh landshaftov Severnogo Kavkaza v kontekste fenomena pogranichnosti // *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki*. 2009. № 1 (15).
13. Kuklina V. Prigranichnoe soobshchestvo // *Gumanitarnaya geografiya : nauchniy i kul'turno-prosvetitel'skiy al'manakh*. Issue 4 / ex. ed. D.N. Zamyatin. M., 2007.
14. Markova O.P. *Rossiya, Zakavkaz'e i mezhdunarodnie otnosheniya*. M., 1966.
15. Mashbits Y.G. *Kompleksnoe stranovedenie*. M., 1999. 268 p. ; Gerasimenko T.I. *Problemy etnokul'turnogo razvitiya transgranichnykh regionov*. SPb., 2005. 235 p.
16. Turner F.J. *Frontir v amerikanskoj istorii*. M., 2009. 304 p.
17. Zamyatina N.Y. Zona osvoeniya (frontir) i ee obraz v amerikanskoj i russkoj kul'turakh // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1998. № 5. P. 75–89 ; Zamyatina, N.Y. *Frontir* // *Gumanitarnaya geografiya : nauchniy i kul'turno-prosvetitel'skiy al'manakh*. Issue 4 / ex. ed. D.N. Zamyatin. M., 2007. P. 353–355.
18. Sen' D.V. *Voobrazhaemaya geografiya i imperskiy diskurs: praktiki Rossijskoj imperii v Krymu i na Severo-Zapadnom Kavkaze v kontse XVIII – nachale XIX vv.* // *Etnograficheskoe obozrenie*. 2008. № 3. P. 146–160.
19. Lur'e S.V. *Vospriyatie narodom osvaivaemoy territorii* // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1998. № 5. P. 61–74.
20. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy*. M., 2003. 603 p.

21. Kaganskiy V.L. Tsentr – provintsiya – periferiya – granitsa. Osnovnie zony kul'turnogo landshafta // Kul'turniy landshaft: voprosy teorii i metodologii issledovaniy: seminar «Kul'turniy landshaft» : 2-y temat. vyp. dokl. M. ; Smolensk, 1998.
22. Chernous V.V. Rol' kazachestva v dialoge ruskoy i kavkazskoy gorskoy tsivilizatsiy // Rossiya: proshlie, segodnyashnie realii i perspektivy razvitiya. Novocherkassk, 1994 ; On zhe. Rossiya i narody Severnogo Kavkaza: problemy kul'turno-tsivilizatsionnogo dialoga // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 1999. № 3. P. 68–74.
23. Idem. Kavkazskiy region: problemy kul'turnogo razvitiya i vzaimodeystviya. Rostov n/D, 2000.
24. Velikaya N.N. Kazaki Vostochnogo Predkavkaz'ya v XVIII–XIX vv. Rostov n/D, 2001 ; Tsorieva I.T. O sotsiokul'turnom vzaimodeystvii kazakov i osetin v khode osvoeniya ravninnykh territoriy Tsentral'nogo Predkavkaz'ya v XIX v. // Iz istorii i kul'tury lineynogo kazachestva Severnogo Kavkaza : materialy sed'moy mezhdunar. Kubansko-Terskoj nauch.-prakt. konf. / ed. by N.N. Velikoy, S.N. Lukasha. Armavir, 2010. P. 49–51 ; Kozlov S.A. Kavkaz v sud'bakh kazachestva. SPb., 2002 ; Matveev O.V. Istoricheskaya kartina mira kubanskogo kazachestva (kon. XVIII – nach. XX): kategorii voinskoy mental'nosti. Krasnodar, 2005.
25. Bromley Y.V. Etnosotsial'nie protsessy: teoriya, istoriya, sovremennost'. M., 1987. 386 p.
26. Shadzhe A.Y., Kukva E.S. Moderniziruyushchiysya Severniy Kavkaz: parametry identichnosti // Vestnik MGOU. Ser. «Filosofskie nauki». 2012. № 2.
27. Dotsenko L.N. Etnokul'turnie traditsii narodov Severo-Kavkazskogo regiona // Kul'turologiya, etnologiya. Obychai, kul'turnie, religioznie traditsii, etiket i iskusstvo narodov Severnogo Kavkaza. Simpozium VI : materialy V Mezhdunar. kongressa «Mir na Severnom Kavkaze cherez yazyki, obrazovanie i kul'turu», 8–12 oktyabrya 2007 goda. Pyatigorsk, 2007. 90 p.